

РАЗВЕДЧИК

ЗАБРОШЕННЫЙ В 43-Й

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Разведчик. Заброшенный в 43-й

Серия «Попаданчество»

Серия «Разведчик», книга 1

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17069701

Разведчик. Заброшенный в 43-й / Юрий Корчевский: Яуза : Эксмо;

ISBN 978-5-222-39666-7

Аннотация

Новый военно-фантастический боевик от автора бестселлеров «Самоход» и «Истребитель». Наш человек на Великой Отечественной войне. Заброшенный в 1943 год, наш современник становится войсковым разведчиком, пройдя все круги фронтового ада – полковая разведка, дивизионная, разведотдел фронта, глубинная разведка. Ему предстоит брать «языков» и пускать под откос вражеские эшелоны, прыгать с парашютом в тыл противника и прорываться из абверовских засад, с боем захватить немецкий функваген (радиомашину) и проникнуть на сверхсекретный ракетный полигон, чтобы добыть техдокументацию на «чудо-оружие» Гитлера...

Содержание

Глава 1. Попал!

5

Конец ознакомительного фрагмента.

27

*«От героев былых времен
Не осталось порой имен...
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землей и травой...»*

Глава 1. Попал!

Игорь считал – повезло! Как же, иная позади, зубрежки, сессии, экзамены... Жизнь студенческая хоть и веселая, но в финансовом плане скромная. Стипендия более чем скромная, родители бы и рады помочь, однако не олигархи.

И вот получение диплома, выпускной вечер. Дети богатеньких родителей – в дорогих костюмах и платьях, держатся вместе. А Игорю всего приходилось добиваться самому. Во время учебы он подражался делать переводы с немецкого, больше для предприятий да торговых заведений.

А на следующий день после выпускного как обухом по голове – повестка из военкомата: «Военнообязанный И. А. Чернов обязан прибыть для прохождения воинской службы в военкомат...»

Все планы по трудоустройству рушились. А ведь Игорь уже нашел себе место на заводе, где получали оборудование из Германии и куда приезжали представители поставщика. А у Игоря и произношение хорошее, как говорила одна из преподавательниц – с берлинским акцентом.

Хоть служба в армии и священный долг, но Игорь расстроился – за год службы без языковой практики все позабудешь. Но с другой стороны, год – это не так уж и много. Ныне без службы в армии на госслужбу не устроишься. А будешь увивать от армии – срок получишь, еще хуже.

Утром он взял небольшую сумку, сунул в карман документы. Еще поколебался – брать диплом или оставить. Но кому его диплом в армии нужен? Небось по плацу маршировать будет да «стойко преодолевать тяготы воинской службы».

Однако в военкомате его диплом прочли со вниманием, и лейтенант не поленился сходить с его документами к начальнику отдела.

– Повезло тебе, парень!

– Можно узнать, в чем?

– Там узнаешь.

И попал Игорь на нашу западную границу, в небольшую и очень секретную часть.

Смешно сказать – часть, по численности – меньше роты. У солдат на петлицах – скрещенные пушечные стволы, артиллерия. Хотя за все время службы Игорь пушки ни разу не видел. Да и автомат он держал в руках один раз, во время присяги.

Неделю-другую погоняли строем, отдавание чести, нале-во! На том тяготы службы закончились, и Игорь занялся тем, что хорошо знал, – переводами. Ему приносили тексты, распечатанные на принтере, и он их добросовестно переводил. В его взводе все были с высшим образованием и знанием иностранных языков – английского и немецкого. Как позже понял Игорь, подразделение его было службой радиоперехвата: один взвод – радиотехнический, а другой – переводчики.

А пушечки на петлицах – для маскировки.

Но отцы-командиры о задачах и функциях помалкивали, солдаты сами догадались. И тоже языки за зубами держали.

В штаб часто наведывались офицеры с толстыми папками под мышками. Обычно приезжают проверяющие, а тут – приехали, побыли в штабе и уехали, и никаких тебе проверок. Не водку же пить они приезжали, хотя одно другому не мешало. Игорь же думал – за добытыми материалами.

В принципе служба была – лучше не придумаешь. Языковая практика есть, дедовщины и строевых занятий нет. Так ведь и часть необычная, почти все солдаты с высшим образованием. Впрочем – прапорщики тоже были. И с одним из них Игорь разговорился на День Российской армии – этот день в армии традиционно выходной. Не сказать, что отдыхали все, наряды несли как положено. Но после торжественного построения и краткой речи командира и его заместителя по воспитательной работе, как переименовали бывших комиссаров, а затем замполитов, был праздничный обед. От обычного он отличался тем, что к компоту прилагались сладкие булочки.

Игорь, как и другие солдаты, булочкам обрадовался. В армии еду не выбирают, ешь, что дают. Сытно, зачастую вкусно, но выбора нет. Одним нравится харчо, а другим – конфеты, которые в армии не дают.

Солдаты где-то немного водки раздобыли, выпили по чуть, граммов по сто пятьдесят, для настроения. Никто еже-

дневно не употреблял, потому как к службе не допустят, порядки строгие. А если офицеры запах учуют, живо переведут куда-нибудь на Север или Камчатку, раз не можешь ценить место, где служишь. А покидать часть никто не хотел. Родителям срочников изредка приезжать позволялось, а вот в город в увольнительную не отпускали.

Видимо, в этот раз прапорщики приняли на грудь изрядно. Одного слегка развезло, и он пошел в умывальню. Комната большая, на обеих стенах целый ряд раковин и кранов, чтобы после подъема солдаты быстро умыться успели.

Игорь тоже туда зашел и увидел, что прапорщик голову под струю холодной воды подставил и кряхтит. Потом он на Игоря уставился:

– Боец, ты из какого взвода?

– Из второго, товарищ прапорщик.

– А, немчура, – махнул рукой прапорщик, наверное – он на язык намекал.

Игорю стало любопытно – чем прапорщик в армии занимается? Обычно прапорщики, или «сундуки», как их называли, были контрактниками, начальниками складов – вещевого, продовольственного, боеприпасов, горюче-смазочных материалов.

– А вы кто по должности? – спросил его Игорь.

– Шифровальщик, в Новороссийске курсы проходил, – ляпнул спьяну прапорщик. Правда, потом спохватился. Хотя и пьян был, а сообразил – лишнее сболтнул. – Ты это... язык

за зубами держи. Подписку о неразглашении давал? Вот и забудь!

Покачиваясь, прапорщик вышел.

А Игорю болтовня прапорщика дала пищу для размышлений. Он даже лицо полотенцем позабыл вытереть, капли падали на обмундирование. Как-то все сложилось разом, как пазл. Чужие языки, радисты, шифровальщик вот объявился... Похоже, часть не только, а может быть, даже и не столько радиоперехватом занимается – этим любая армия мира занимается, поставив станции наблюдения близ своих границ. Здесь разведкой пахнет. Не в чистом виде, конечно, а связью с загрансетью. Хотя Игорь понимал, что он мог и ошибаться. Сейчас такая техника пошла, которая в послевоенное время разведке и не снилась, – взять те же компьютеры и Интернет. Связывайся с любой точкой мира, с любым адресатом в какой хочешь стране. Одно плохо – уязвимость есть, большинство серверов в США и Канаде. А это враги, самые настоящие. Барак, который Обама, во всеуслышание объявил, что их нация – исключительная и, стало быть, они главнюки. Правда, об этом он умолчал, но оно же и так понятно. А за пустыми речами о демократии и свободе слова – ярое желание растащить Россию на куски. Почему это России достались такие богатства, как лес, нефть, газ, золото, алмазы – да всего и не перечислить? Спят и видят, как бы низвести нашу страну до сырьевого придатка, а еще лучше – оттяпать землю, где ресурсы эти залегают. Двуличен За-

пад, за улыбками хищный оскал прячут.

Взять события последних лет. Куда американцы со своими штыками ни сунутся, вроде демократию принесли, – там разруха, война, гражданские войны. А еще спецслужбы Интернет используют. Какие-то сообщения идут, конечно, но и радио не забыто. Американцы сотовую связь прослушивают под видом борьбы с терроризмом – тоже уязвимо.

Среди сослуживцев он свои догадки не высказывал и офицеров не расспрашивал. При себе мысли держал, а их пока никто контролировать не может. Но приглядываться ко всему, анализировать увиденное и услышанное стал. Только занятно ему было, на кого они работают – Главное разведывательное управление Генштаба или Служба внешней разведки? Хотя какая, в принципе, разница? Все равно стране на пользу. Только ГРУ – военная разведка, а СВР – больше политическая и экономическая.

Служба пролетела быстро. Только втянулся, привык – а уж дембель. И не пожалел ничуть, что в армию попал, в такой части служить можно.

В предпоследний день его вызвали в штаб. Незнакомый майор с голубыми петлицами, вроде летчик, хотя Игорь цену петлицам уже знал – обманка, предложил сесть.

– Курите?

– Нет, спасибо.

Офицер неожиданно перешел на немецкий, причем немецкий был с баварским акцентом. Игорь удивился этому,

но вида не подал.

– Не хотите, Игорь, продолжить службу? Полгода на курсах прапорщиков. В армии денежное довольствие с недавнего времени повышено, стабильность. Квартиру быстро получите. Учитывая высшее образование, быстро офицерские погоны на плечи наденете. Вы же молодой человек, небось зазноба на гражданке есть?

Вот врет капитан! Не насчет квартиры, а по поводу зазнобы. Все письма из части домой солдаты сдавали в штаб в незапечатанных конвертах. Хоть и отменили давно службу военных цензоров, но, видимо, почитывали их те, кому положено, не пишут ли солдатики домой лишнего чего? И получали письма в штабе, военный почтальон на машине привозил, в мешке. Наверняка знали, есть ли у Игоря девушка.

– Никак нет, – вскочил Игорь со стула, – нет девушки.

– Да вы садитесь, Игорь... Зачем уж так-то, по-солдафонски? У вас завтра дембель. За всю службу – ни одного замечания, переводы ваши точны. А еще я заметил – не корявые они, а как на языке носителя. Понимаю, шаг серьезный, подумать надо. Суток хватит?

– Так точно!

– Отдыхайте.

Чего-то подобного Игорь ожидал: старослужащие, по-армейски – «дедушки», рассказывали, когда он еще «салагой» был. Только карьерного роста не предвидится. Станет прапорщиком – им же и в запас уйдет. Для офицерского звания

нужно профильное образование, училище. Как минимум после имеющегося высшего – год или два, хоть в том же Нижнем Новгороде, хоть в любом другом месте. Тогда и рост будет, и жалованье выше. Правильно – денежное довольствие, как и вещевое и прочие. Но уж больно по-казенному звучит.

Учиться после года армии еще год или два не хотелось – это ж сколько времени он зря потеряет? А на гражданке, если устроиться удачно, уже можно чего-то добиться. Тем более один из сослуживцев, тоже «дембель», с которым они на службе дружились, предложил:

– И чего ты в свой Мухосранск поедешь? Давай в Питер. Не Москва, конечно, но иностранцев полно. У меня отец в экскурсионном бюро директором работает.

– Да какой с меня экскурсовод?

– Э, не скажи! Кратенькие курсы пройдешь, корочку получишь и будешь иноземцам Петергоф и Царское Село показывать. Зелень, капусту рубить. За слова отвечаю.

– У меня жилья нет.

– Тоже мне, проблема! С деньгами все решается, квартиру снимешь. А если денег накопишь, так и свою купишь.

Предложение было привлекательным. В своем городе он мог рассчитывать на должность переводчика при заводе – с соответствующей зарплатой в рублях. Учитывая взлетевший курс доллара и евро – заманчиво.

Они обменялись адресами и телефонами.

– Приеду домой, погуляю с неделю, у отца обо всем рас-

спрошу и потом тебе по трубе позвоню. Согласен?

– По рукам!

Потому-то на следующий день Игорь капитану с голубыми петлицами и отказал.

– Домой хочу, товарищ капитан. Служба хорошая была, но домой тянет.

– Жаль! Тогда прощай, рядовой Чернов.

Игорь как пришел на службу, так и демобилизовался – рядовым, даже ефрейторские лычки не дали. Получил в штабе воинские проездные документы, сухой паек, отдал честь и отбыл на вокзал. С вокзала отзвонил домой, обрадовал родителей:

– Демобилизовался, батя! Домой еду!

Мобильными телефонами пользоваться в части запрещали, и потому он звонил с таксофона по карточке. В дороге глазел в окно – интересно было. Лето, девушки в легких платьях ходят, все прелести напоказ. Соскучился Игорь по гражданке. Хочешь – мороженое ешь, хочешь – с девушками гуляй. Красота, свобода!

К приезду единственного сына родители расстарались. Мать пирогов напекла, отец мяса для шашлыков намариновал. Ахи-охи, объятия... Год не виделись. Мать всплакнула, у женщин глаза на мокром месте.

Отец довольно оглядел сына:

– Окреп, мужиком стал! Форма как влитая сидит! Вот я с армии когда вернулся...

– Ты бы лучше шашлыком занялся, отец, – прервала его мать. – Сын проголодался небось, домашнего покушать хочет. А Игорек обмоется с дороги – и за стол.

За стол сели некоторое время спустя. Отец бутылку запотевшей водки из холодильника достал – раньше он никогда с Игорем не пил.

Игорь же на еду накинудся. В армии еда рациональная, да без изысков. Солдат должен быть сыт, чтобы хватило сил выполнить боевую задачу. И точка. А дома – ароматы почти забытые: пироги, салат оливье, шашлыки, редиска свежая и помидоры бордовыми боками светятся.

Выпили за приезд, за службу, закусили. Мать все старалась Игорю лучший кусок подложить.

– Мам, я сам...

А вечером у него неожиданно разболелся зуб – то ли от водки ледяной, то ли от закусок. Промаявшись пару часов, Игорь так и не смог уснуть и разбудил отца:

– Папа, зуб болит, не могу.

– Ах ты, беда какая! – встревожился отец. – Ну да ничего, в стоматологической поликлинике дежурный врач есть. Одевайся, я провожу.

Игорь натянул военную форму. Из гражданской одежды он вырос, и все, что носил до армии, оказалось узким. Утренние пробежки и физзарядка в армии внесли свою лепту, и он вернулся домой с фигурой не юноши, а крепкого мужчины, пошедшего телосложением в отца.

В поликлинике в связи с поздним временем у кабинета дежурного врача – небольшая очередь страдальцев. За щеку держатся, раскачиваются, постанывают – все с острой зубной болью.

Игорь сроду зубами не маялся, и вдруг – такой конфуз, да еще в первый после возвращения домой день. А ведь завтра с утра думал институтских друзей обзвонить, встретиться, поговорить.

Когда подошла его очередь, Игорь вошел в кабинет.

– У военнослужащих свой госпиталь, вам туда, – заметил стоматолог.

– Демобилизовался я, только сегодня днем вернулся. А на форму внимания не обращайтесь.

– Хорошо, открывайте рот. О, так у вас кариес, пятый зуб сверху слева.

И только доктор полез в рот инструментом, как Игоря пронзила острая, нестерпимая боль.

– Доктор, не могу! – простонал он.

– А еще солдат! Ладно, сейчас укол сделаю. Аллергией не страдаете?

– Бог миловал.

– Сестра, ультракаин!

Укол был сделан прямо в десну – один, другой... Потихоньку боль уже начала отступать, как вдруг закружилась голова и у Игоря возникло ощущение, как будто он проваливается куда-то. Голоса доктора и медсестры были слышны как

через вату. Игорь отключился.

Сколько он был без сознания, Игорь сказать не мог. Сначала смех услышал, потом – явно командирский голос. Кто в армии был, ни с каким другим не спутает.

– Боец Катков! К вам приказ не относится? Встать в строй!

Мысли путались. Почему Катков, он же Чернов? Значит, приказывают не ему. Игорь с трудом открыл глаза.

Жиденький строй солдат – одно отделение, и все на него пялятся, ухмыляются. Перед строем – старшина усатый, на Игоря смотрит и обращается явно к нему.

Игорь вскочил. Зуб не болел, и он встал в строй. Но как-то странно все было вокруг. У старшины погоны чудные – нашивка в виде буквы «Т». И у солдат, как он успел заметить, автоматы за спиной допотопные – «ППШ». Их же после войны сняли с вооружения! Что за непонятки?

Игорь решил пока помолчать и действовать как все. Вскоро-ости разберется. Возможно, что он от наркоза еще не отошел, глюки у него. И в то же время все вокруг настолько реальное, что на глюки совсем не походит. Нос запахи улавливает – дыма, оружейной смазки, гуталина для сапог. Потом звуки – далекий гул, как гром погромыхивает.

Старшина скомандовал:

– Нале-е-во!

Строй повернулся.

– Шагом марш!

Солдаты дружно зашагали – идущий впереди явно знал дорогу. Бред какой-то...

На спине идущего впереди висел вещмешок, старый «сидор» – такой Игорь в музее видел да в документальном кино. Куда же он попал? И где этот чертов стоматолог? Или это все же сон? Даже если он очутился в каком-то другом месте и его приняли за своего, у него же другое лицо! И целое отделение солдат не может этого не заметить! Или они делают вид, что узнали его?

Отделение подошло к землянке, и старшина скомандовал:
– Стой! Вольно, разойдись...

К Игорю подошел один из солдат и хлопнул его по плечу:

– Семен, ты чего? Команды не слышал, разлегся. Или после контузии оглох?

– Наверное, – не стал опровергать Игорь.

– О! Да у тебя и голос другой!

Игорь был в смятении: его принимают за другого человека, и он явно в другом времени. Для начала ему хотелось посмотреть на себя в зеркало. Он слышал о некоторых религиях, где верили в переселение душ, в предыдущие жизни и в реинкарнацию. Так ведь он атеист, а родители православные. Мать каждый праздник церковный, а иной раз и в простой день в храм ходит.

– У тебя зеркальце есть? – спросил Игорь у незнакомца.

– Чтобы у меня – и не было? Да ведь у тебя в «сидоре» свое есть, бреешься каждое утро.

– Дай, – настоял Игорь.

Когда он посмотрел на свое отражение в маленьком круглом зеркальце, то очень удивился: лицо было его, именно то, которое он всю жизнь знал и помнил. Неужели другой человек, на место которого он попал, был так похож на Игоря? Ну не близнецы же они? Ведь их жизни разделяют десятки лет!

Игорь протянул зеркальце его хозяину, и внезапная мысль осенила его:

– А какое сегодня число?

Тут уж удивился солдат:

– Семен, да что с тобой сегодня? А, я понял!

Он наклонился к Игорю, приняхался:

– Странно, спиртным не пахнет... А я уж подумал, что ты втихаря где-то самогонки хлебнул...

– Разве я мог без приятеля? – подыграл ему Игорь, чтобы как-то поддержать разговор. – Да ни в жизнь...

– Вот и я о том же... Контузия проклятая, бывает. А сегодня четырнадцатое мая тысяча девятьсот сорок третьего года.

– Чего? – не смог сдержать удивления Игорь.

– Зуб даю. Ну или пятнадцатое...

Вот теперь у Игоря был настоящий шок. Он просто оцепенел. Какой еще сорок третий год, когда он только вчера демобилизовался? Россия Крым себе вернула! Незаметно для собеседника Игорь ущипнул себя за предплечье. Больно! Стало быть, не снится ему.

Неожиданно солдаты отделения засуетились.

– Кухня приехала! Чего стоишь? – толкнул Игоря в бок незнакомый ему собеседник. – Хватай котелок, а то когда еще горячего поесть придется?

А где этот котелок?

Солдат, говоривший с ним, спустился в землянку, Игорь – за ним.

На снаряжном ящике в углу стояло несколько котелков. На крышке каждого были нацарапаны фамилии – гвоздем или ножом. На одном Игорь увидел надпись – Катков. Кажется, так его называли. И вроде бы на застолье был, пироги домашние ел, шанежки, а есть почему-то хочется. Трусой он побежал за солдатами.

Все выстроились в очередь к полковой кухне. В сам котелок повар наливал суп, а в крышку котелка накладывал второе, перловку, или, как ее в армии называли, – «шрапнель».

Однако, приняв из рук повара горячий котелок, Игорь спохватился, что у него нет ложки. Слегка помявшись, он попросил ложку у повара.

– Совсем разведка охамела! Свои иметь надо! Ладно, держи!

Ложка была тяжелой, из какого-то цинкового сплава. Олово, что ли?

К обеду дали по два ломтя серого хлеба.

Игорь, увидев, с каким аппетитом едят солдаты, устроился в сторонке, сев на бугорке, и отхлебнул с ложки.

И что, это блюдо называется супом? Водичка, в которой плавала все та же перловка и серые макароны. Однако съел все, голод не тетка, пирожком не угостит. И перловку осилил.

В этот же котелок, где был суп, ему плеснули черпак жиденького чая и дали к нему два куска пиленого сахара.

Солдаты пили чай вприкуску с сахаром и нахваливали. Игорь же поневоле сравнивал, как кормили в его время в армии и как кормят здесь. Разница была существенной.

– Так, набили брюхо казенным, теперь пора свое поесть. Идем! – подошел к Игорю давешний солдат.

Они вернулись в землянку. Подмигнув Игорю, солдат достал из-под нар натуральный немецкий ранец из телячьей кожи и вытащил из него две банки консервов.

– Тебе, – и выжидательно уставился на Игоря.

Тот понял, что должен что-то сделать, но что?

– Зажилил? Доставай, пока старшины нет, пропустим по двести грамм...

Понятно, что речь о спиртном – но где оно?

По примеру солдата Игорь заглянул под нары и обнаружил там «сидор», довольно туго набитый и тяжелый. Выудив его, он водрузил мешок на нары и открыл. Консервы, бутылки с разноцветными наклейками...

– Что пить будешь?

– Все, что горит, – хохотнул солдат.

Да, узнать бы еще, как его зовут...

– Тогда вот это, – выбрал Игорь бутылку. Посмотрел на этикетку – французский коньяк.

– Мне бы попроще чего, а коньяк клопами пахнет, – авторитетно заявил солдат.

Покопавшись в «сидоре», Игорь нашел в нем бутылку рома. Семьдесят градусов, крепкое пойло! Он протянул бутылку солдату.

– О, другое дело! – обрадовался тот. – А коньяк пей сам.

Солдат вытащил две кружки. Игорь плеснул себе граммов сто – сто пятьдесят, понюхал. И откуда появился этот миф о клопах? Запах даже очень благородный.

Они чокнулись.

– Ну, за нашу победу, – сказал тост солдат, и они выпили. Приличный коньяк!

По правде сказать, Игорь пил коньяк всего третий раз в жизни. До армии денег на такие напитки не хватало, в студенчестве пивом с парнями баловались.

Игорь скосил глаза: на котелке, что стоял на нарах солдата, было выцарапано: Колтунов С. С – наверное Сергей. Но уже хорошо, что хоть фамилию узнал, в армии обращаются по званию и фамилии.

– Закусим по-взрослому! – ощерился Колтунов. Он вытащил из ножен финку и ловко вскрыл банку; то же самое проделал с банкой Игоря. Поддев содержимое банки ножом, Колтунов отправил его в рот, а прожевав, сказал:

– Надо было у повара хлеба выпросить. Чего не ешь?

Игорь покрутил в руках банку, прочитал надпись – текст на этикетке был на немецком языке.

– Тунец. Произведено в Норвегии.

– Ты разве немецкий знаешь? – изумился Колтунов.

– В школе учил, – соврал Игорь.

– Так и я учил, да не помню ни черта. Знаю только то, что на фронте нужно – «хальт», «хенде хох», «капут». Да ты ешь, не отравишься. У немцев жратва вкусная, со всей Европы нахapaли.

Илья отковырял ложкой кусок, прожевал. Вкусная рыба, с приправами – перчик черный, лавровый лист. Пожалуй, не хуже, чем из современных супермаркетов, если не лучше.

– Давай еще по одной, сегодня в рейд не идти.

– Откуда знаешь?

– Старшина сказал – дивизионная разведка сегодня идет. Две группы на одном участке передовой – перебор. Стало быть, спать мы сегодня будем в землянке.

Они разлили спиртное по кружкам, выпили.

Только опустели кружки, как в землянку ввалились солдаты.

– Вот жлобы, пьют втихаря!

– Вас дождаться – усохнуть можно, – парировал Колтунов.

– Серега, плесни, – подставил кружку один из вошедших. «Ага, Колтунова Сергеем зовут», – сообразил Игорь.

Выпив и закусив трофейными консервами, разведчики начали разговоры, и в первую очередь – о положении на

фронтах, о немцах, о том, что американцы никак не откроют второй фронт, хотя в сводках Совинформбюро вчера объявили о капитуляции немецких и итальянских войск в Северной Африке, а сегодня – о самороспуске Коммунистического Интернационала. На комитет долгое время возлагали надежды, мол, смогут поднять в своих странах антифашистское движение. Но поскольку надежды не сбылись, И. В. Сталин распорядился прекратить его финансирование, в СССР валюта была крайне нужна и важна.

Потом некоторые бойцы рассказывали о тяжелой жизни в тылу и даже зачитывали отрывки из писем от своих родных.

Игорь только слушал, впитывал в себя услышанное как губка и старался запомнить. Он уже понял, что попал в действующую армию, осталось только выяснить участок фронта – все же историю в свое время он учил.

Они трепались до вечера, часа два или три, а потом дружно улеглись спать – нечасто разведчикам удавалось поспать ночью. Это время суток – для рейдов в немецкий тыл, за передовую – самая работа.

Игорь же долго не мог уснуть, слишком разительные перемены произошли в его жизни. Застолье, визит к стоматологу, и – нате вам! – фронт сорок третьего. У любого шок будет! К тому же он нешуточно волновался, переживал. В армии он отслужил, но переводчиком. Здесь же – разведка, иная специфика, а у него знаний и навыков – ноль. Первый же выход – и он может подвести всю группу. Эти парни, что

весь вечер сидели рядом с ним и балагурили, могут погибнуть из-за него.

Что делать? Пойти к командиру и все как есть рассказать? Так ведь не поверят, подумают, что трусил, от трудностей бежит. И результат предсказуем: либо в НКВД, либо пехотинцем на передовую. Там тоже опасно, но не так, как в разведке.

После долгих раздумий он решил – пусть все идет своим чередом. Раз судьба забросила его сюда, он с достоинством будет нести свой крест. Наши отцы, деды и прадеды не трусили, а он чем хуже? К тому же у него козырь в рукаве – отличное знание немецкого, языка врага, это может выручить в трудную минуту. Приняв такое решение, Игорь почувствовал облегчение на душе и уснул.

Утром подъем, завтрак – от такого распорядка Игорь еще не отвык. Только в его подразделении еще физзарядка была, а на фронте кто разминкой заниматься будет?

Улучив минутку, когда рядом не было никого из сослуживцев, Игорь достал из нагрудного кармана красноармейскую книжку, открыл ее и прочитал. Сведения были более чем скудные. Красноармеец Катков Семен Иванович, тысяча девятьсот семнадцатого года рождения, стрелок. Печать. И все – ни фото, ни номера врученного оружия, да и сама бумага удостоверения серая. Скромно.

К землянке разведчиков подошел давешний старшина – к нему сбежались разведчики. Игорь тоже подошел.

– Вечером выход, – сообщил старшина, – группа дивизионной разведки к утру не вернулась. Пойдут Иванов, Абашидзе, Басаргин и Ишимбаев. Старший группы – Басаргин. Кого назвал – в штаб полка на инструктаж, остальным – чистить оружие. Лично проверю!

Четверо разведчиков ушли, а Колтунов покачал головой:

– Уже три разведгруппы не вернулись. У немцев позиции крепкие, три ряда траншей – попробуй пройди! И слабых мест нет! Рядового пехотинца из первой траншеи взять можно, только он ведь не знает ни черта. Офицер нужен, и лучше – тыловик, а если еще и с картой, то совсем хорошо. Только не обернуться за ночь. А командование давит – взять «языка»! И не ниже командира роты, на худой конец – взвода.

Они взялись чистить оружие. «ППШ», или, как его называли бойцы, «папашу», Игорь держал в руках в первый раз. Тяжелое, но до крайности простое оружие. Неполная разборка – элементарная. А вот круглый диск патронами набить – долго и непросто, с непривычки намучился.

Но только он успел поставить автомат в угол, как Сергей остановил его:

– Руки погоди от масла оттирать, пистолет почисть и проверь. Как с прошлой вылазки вернулись, ты его не чистил.

Блин, а где этот пистолет? Игорь повел глазами по землянке, раздумывая. Вместо подушки на топчане лежал свернутый валик. Сунув руку под телогрейку, он нащупал железо и вытащил «Вальтер-ПП». С виду похож на «ПМ» и раз-

бирается так же. И его почистил, смазал, патронами магазин доснарядил.

Как позже выяснилось, финки и трофейные пистолеты имели все разведчики. Оружие нештатное, командование смотрело на это косо, но не изымало – как в чужом тылу без ножа или финки, когда часового тихо снять надо? А пистолет – как последний шанс на спасение в ближнем бою, а то и в рукопашной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.